Метод исторической реконструкции в исследовании эволюции градостроительной структуры поселения. Часть 1

Н.О.Кудрявцева, Москва

Л.И.Кубецкая, ЦНИИП Минстроя России, Москва

В статье приводится анализ градостроительной структуры в планировочном и композиционном аспектах в последовательном сравнении эволюционных этапов развития пространственной системы и территории, изменения границ и возникновения новых частей. Анализ местоположений церквей на фоне формирующихся во времени планировочных образований обнаруживает своеобразные принципы расстановки храмовых ансамблей в структуре и неразрывную взаимосвязь с посадками, слободами, торговыми, монастырскими; метод реализуется на основе сопоставления разновременных планов, а также посредством графического воспроизведения архивных сведений и описаний писцовых книг и др. источников. На этой основе проводится изучение градостроительной эволюции и генезиса, которые позволяют описать модель структуры поселения, состоящей из разновременных частей, возникших с древнейших времён до настоящего времени. Исследование обнаружило разнообразие генетических моделей, что связано с географическими факторами, административной, культурной, религиозной ролью города; изучение процесса эволюции даёт знание о закономерностях формирования градостроительной структуры, на основе которой должно проводиться восстановление как первоначальных качеств и параметров ансамблей, так и границ генетических частей, даже утраченных, составляющих подлинную целостную историко-генетическую модель поселения как объекта охраны. Метод исторической реконструкции должен стать основой зонирования по генетическому признаку при разработке правил планировки и застройки и прогнозирования будущих форм развития.

Ключевые слова: градостроительная структура, историческое поселение, эволюция, генезис, генетический код развития, антропогеографический подход, системы расселения, национальная культура, градостроительное планирование, историческая реконструкция, генетическая модель, градостроительное планирование, градостроительные региональные традиции, закономерности формирования и развития планировочной структуры, культурное наследие, исторические границы, административное деление, этнокультурная общность, типология планировочных систем, застройки, принципы расположения домов, конфигурация.

The Method of Historical Reconstruction in the Study of the Evolution of the Urban Structure of the Settlement

N.O. Kudryavtseva, Moscow

L.I. Kubetskaya, TsNIIP Ministry of Russia, Moscow

The article provides an analysis of the urban structure in the planning and compositional aspects in a consistent comparison of

the evolutionary stages of the development of the spatial system and territory, changes in borders and the emergence of new parts. An analysis of the locations of churches against the background of planning formations that are developing over time reveals peculiar principles of the arrangement of temple ensembles in the structure and inextricable interconnection with gardens, settlements, bargains, monasteries; the method is implemented by comparing plans of different times, as well as by graphically reproducing archival information and descriptions of scribal books and other sources. On this basis, a study of urban evolution and genesis is carried out, which allows us to describe a model of the structure of the settlement, consisting of different parts that have arisen from ancient times to the present. The study found a variety of "genetic" models, which is associated with geographical factors, the administrative, cultural, religious role of the city; the study of the evolution process gives knowledge about the laws governing the formation of a city-planning structure, on the basis of which the initial qualities and parameters of ensembles, as well as the boundaries of the "genetic" parts, even lost, that constitute a true holistic historical and "genetic" model of the settlement, should be restored. The method of historical reconstruction should become the basis of zoning on a "genetic" basis in the development of planning and development rules and forecasting future forms of development.

Keywords: urban planning structure, historical settlement, evolution, genesis, "genetic" development code, anthropogeographic approach, resettlement systems, national culture, urban planning, historical reconstruction, "genetic" model, urban planning, urban regional traditions, patterns of formation and development of planning structure, cultural heritage, historical boundaries, administrative divisions, ethnocultural community, typology of planning systems, principles of home location configuration.

В аспекте данного исследования историческая реконструкция – это метод воспроизведения компонентов структуры исторического поселения, заложенных в период создания города и реализации замысла генерального плана (валов, границ, местоположений доминант, генетических частей, исторических трактов, застройки и т.д.). Оно проводится на основе графических источников или описаний с целью установления принципов расположения генетических частей и построения пространственной композиции, служащей основой градостроительной структуры.

С градостроительной структурой связаны: взаимосвязь с природой, планировка, функциональное зонирование, традиции (включая этнографические) и принципы построения системы и особенности приёмов сочетания ансамблей, взаиморасположение частей, различных по времени формирования. Постигание особенностей структуры возможно посредством изучения эволюции. Зарождение поселений на реках определялось преимуществами в части защищённости, наличия водных и других ресурсов, пересечений торговых сухопутных и водных путей. Выбор местоположения также соотносится с геополитическими, административными, религиозными, оборонными, торговыми целями [1]. В то же время частые пожары и разорения поселений приводили к утрате некоторых их древних частей и даже вызывали перемещения города. Особенности исторического расселения и градостроительной структуры обуславливались географическими ситуациями.

Эволюционный анализ имеет многоаспектный диапазон прикладного использования и может быть направлен на получение картины роста территории на фоне изменений конфигурации. Другая грань эволюционного анализа – анализ качественный, показывающий как росло поселение, какая форма роста была у этого поселения (интенсивная или экстенсивная), каково планировочное оформление и завершение целостных частей. Это анализ историко-генетический, и основывается он на эволюции территории, сводясь иногда к рассмотрению лишь одной генетической части территории, или квартала. И эволюционный, и историко-генетический срезы исследования осуществляются на основе графоаналитических методов и исторической реконструкции. Отслеживается эволюция и изменение морфологии градостроительной структуры. Большой вклад в методологию исторической реконструкции внёс М.П. Кудрявцев, осуществив историческую реконструкцию пространственно-видовой системы Москвы XVI–XVII веков – воссоздав в процессе восстановления панорамы Москвы того времени, композицию храмовой системы [2, с. 58]. Метод исторической реконструкции в пределах исторических частей города Владимира использовала

Л.Ю. Мазур, восстановив на основе описей, планов межевания и других источников поквартальную планировку города Владимира Мономаха [3].

Опираясь на исторические архивные источники и используя метод исторической реконструкции, включая графическую, авторы отслеживают периоды формирования градостроительной структуры выбранных городов с XI по XVIII век и устанавливают качественные изменения, соответствующие каждому этапу. Подобная аналитическая реконструкция позволила восстановить как планировочный модуль, так и модули землевладения и жилой единицы.

Исследование, послужившее основой данной статьи, опирается на анализ эволюции градостроительной структуры, которая определяет и местоположение храмов и планировочных акцентов, и пространственные взаимосвязи доминирующих храмовых комплексов. Она – гарант устойчивости исторической сущности поселения, его градостроительной идентичности.

Процесс сложения структуры – эволюция, вписывание в природную ситуацию, соединение с внешними трактами, исторически значимыми связями в системе расселения. Именно в таком осмыслении представляется процесс градостроительного проектирования в городах и поселениях, своеобразие и уникальность которых отождествляется с ценным историко-культурным наследием. Исследование развития градостроительной структуры даёт нам представление о том, где начало поселения, куда шло развитие, какие части и где возникали. Многие города безвозвратно утратили генетическую основу. В Рязани, кроме кремлёвской части, занимающей обособленное положение, и немногих фрагментов, растворившихся в современной стихии, нет даже напоминания об исторической сущности города, никаких зрительных напоминаний о его величии в прошлом. Подавляет современное окружение из вновь построенных торговых комплексов. Невольно вспоминаешь слова Зигфрида Гидиона: «История может обнаружить забытые элементы сущности нашего времени. Для возникновения новой традиции необходимо наличие осознанной связи с прошлым» [4]. Если бы авторы – строители новых ансамблей – проникались глубинным пониманием источников своеобразия исторических поселений, то есть представляли себе конкретные признаки, параметры архитектурно-градостроительных элементов исторической окружающей среды, их произведения, наверное, не изуродовали бы исторический облик древних городов. Ведь незнание исторического развития города, объектов и источников его гордости не может служить оправданием решений, разрушающих город. Вот, что писали о Торжке Шапурины: «Это городок разноцветных деревянных домиков, пыльных уездных улиц и вместе с тем город прекрасных классических соборов. Каким-то чудом эти создания разных эпох и разных культур сливаются в одно оригинальное и единственное по силе впечатления целое классического города» [5] (рис. 1). Например, о предшественнике Спасо-Преображенского собора, воздвигнутого в стиле классицизм и представляющем теперь пятикупольное здание с портиком, упоминалось ещё в новго-

Рис. 1. Торжок. Борисоглебский монастырь (источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Borisoglebsky_Monastery_\(Torzhok\)](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Borisoglebsky_Monastery_(Torzhok)))

родской летописи 1364 года: «Поставиша в Торжку церковь камену во имя святого Спаса Преображения...». Место расположения храма на берегу реки Тверцы – самое замечательное в городе, где соединились Спасо-Преображенский собор и храмы Борисоглебского монастыря, но собор при этом доминирует. Историческая застройка вокруг соборов варварски искажена: надстроены верхние этажи, исчезла историческая достоверность, нарушены исторические соотношения доминанты и окружения (рис. 2).

Мировое архитектурное сообщество на протяжении многих лет шло к признанию аксиомы, что исторический город – это объект наследия [7]. В своей книге «Художественные основы градостроительства» К. Зитте впервые рассматривает город в историческом контексте, который нужно понять и изучить с точки зрения его морфологии и типологии прежде, чем предложить современные приёмы и модели развития [7, с. 10]. Зитте определяет исторический город как эстетическую модель, источник вдохновения для проектировщика, и это должно лежать в основе методов сохранения городской среды. Ле Корбюзье считал его подход реакционным. Эта полемика и противостояние оказали влияние на развитие новых приёмов реконструкции и одновременно на политику сохранения исторических городов. Даже современные архитекторы, проецируя мегалополис в будущее, углубляются в исторические корни, оценивают историю и следуют преемственности. Памятники, историческая городская ткань рассматриваются как основа современного проектирования.

Мировой опыт свидетельствует об успешных примерах обращения к античности, вписываемой в градостроительные ситуации позднейших периодов. Для обогащения градостроительного окружения в традициях подлинного искусства архитекторы Эдинбурга ещё в XIX веке заимствовали антич-

ные формы, реализуя современные им идеи [8]: акрополь, возведённый на холме Калтон Хилл, выполнял роль символа возвращения античности как культурной доминанты. Основой композиции Эдинбурга являются три природные доминанты, присутствующие в зрительных образах города: самая высокая мощная гора Трон Артура (Artur Seat), высотой 246 м, Калтон Хилл (Calton Hill) – холм, достигающий отметки 135 м, и Замок (Castle), который расположен на высоте 120 м. Они задают основу композиции и видовой системы. Акрополь стал зоной любования холмами и городом, воплощая историческую связь первозданного прошлого (Трон Артура) с ранним средневековым замком и, наконец, с Калтон Хиллом. Пути передвижения по холму выстраиваются между удачно расположенными площадками обзора, в виде террас, вписанных в рельеф, обустроенных бельведерами, ротондой, отмеченных мемориальными обелисками в честь выдающихся шотландцев. Именно античные формы и образцы позволили выразить национальную гордость и воздать почести великим государственным деятелям, учёным и поэтам. Вживление Акрополя в градостроительную структуру Эдинбурга в таком ответственном месте, как Калтон Хилл, превратило его в новый природно-градостроительный элемент, место размышления, раздумий и осознания величия прошлого.

Исторический урок воссоздания античного холма показал, как вживление греческого акрополя в градостроительную структуру объединило разновременные генетические части и нейтрализовало контраст в застройке. Калтон Хилл стал мемориально-архитектурным шедевром, зоной любования, воплощением исторической связи первозданного прошлого с современностью, возвеличиванием памяти выдающимся предкам. При реализации идей акрополя были

Рис. 2. Торжок. Панорама. Современное фото (источник: [6, с. 282])

сформулированы требования: максимально использовать природную живописность холма, усилить пластику и уклоны рельефа для создания площадок и террас видовых раскрытий; новые здания должны были свободно соотноситься друг с другом и восприниматься из города; рекомендовалось ставить объекты на взгорьях в местах изменения направлений трасс улиц и подходов. Свободно размещённые на вершине и по склонам холма символы науки, соотносимые с классическими древнегреческими формами: мемориалами учёным, поэту, полководцу и рядовым воинам, создали живописную композицию, культурное поле, духовную атмосферу Эдинбурга. Площадки видовых раскрытий, кругового обзора, разместившиеся на разных уровнях вдоль террас и сложных условий рельефа, стали частью градостроительного воплощения идеи акрополя.

Утраченные исторические бурги были воссозданы в Турине и Будапеште с целью подтверждения необходимости присутствия архитектурного разнообразия исторических образцов в современном городе.

Знание процесса развития поселения имеет первостепенное значение в деятельности градостроителя. Мало

Рис. 3. Рязань. Вид на Рязанский кремль со стороны Оки

Рис. 4. Рязань. Древние генетические части в современной структуре города: 1 – Кремль; 2 – Верхний посад; 3 – Чёрный посад; 4 – Нижний посад; 5 – Архиерейская слобода; 6 – Троицкая слобода; 7 – Ямская слобода старая; 8 – Ямская слобода

знать этапы формирования поселения, которые, как правило, анализируются проектировщиками. Большое значение имеют сведения о зарождении поселения. Данный подход ориентирован на историко-генетическое зонирование, которое давало бы представление о ценности места. Так, в Рязани Кремль сформировался на горе, посадки первоначально возникли на узких полосках прибрежной зоны у подножья кремлёвского холма (рис. 3). Затем к Кремлю приросли Верхний и чёрный посады с юго-запада и нижний посад с юго-востока, планировочно оформились Торг, Всполье, слободы Старая и Новая Ямские, Выползова, Архиерейская, Троицкая (рис. 4). А современное состояние застройки Рязани в исторических районах свидетельствует об игнорировании историко-генетических особенностей зон и интересных признаков градостроительного своеобразия.

Пространственно-композиционная система неотъемлема от градостроительной структуры. Взаимосвязь градостроительной структуры и композиционной системы органична и неразрывна. Место храма – доминанты – задаётся градостроительной структурой. Но в то же время именно храмовая система определяет ориентацию, поляризованность пространства визуальными связями [9]. Местоположение доминант обусловлено формированием структуры. Храм ориентирует, поляризует, создаёт визуальное пространство и систему, пронизанную визуальными связями. В то же время пространственно-композиционная структура зрительно воспринимается как образ города и отражение её эстетического, художественного и духовного содержания. Архитектура тоже духовна [10]. При этом в каждом городе обнаруживается истинное своеобразие пространственной системы, обусловленной географическими условиями и эволюцией, взаиморасположением крупных генетических частей города, духовными традициями.

В градостроительной структуре присутствует генетическая модель, и взаимосвязь между ней и традициями неразрывна [11]. В этой модели, с одной стороны, отражаются самобытные черты русского города, связанные с национальными традициями, а с другой – традиционность принципов построения, ею же и заложенных (рис. 5).

На самом деле в расстановке доминант прослеживаются геометрические основы. Ведь опрометчиво полагать, что образное чудо, каким предстаёт пред нами русский город, создавался стихийно. Не случайно в основе гармонизации прослеживаются геометрические закономерности, известные со времён Древнего Египта. На рельефе «мы видим зодчего Хесира, который держит измерительные инструменты, с помощью которых реализуются каноны и пропорции Золотого сечения. Справа – вписанное в квадрат созвездие восьмиконечных звёзд с указанием целой гаммы золотых соотношений. Канон использовался древнеегипетскими художниками в пропорциях человека» [12] (рис. 6).

Формирование градостроительной структуры начинается с момента зарождения поселения и определяется

географическими условиями. Место зарождения поселения имеет основополагающее значение. Известны принципиальные формы сложения городов мысового типа (в месте впадения малой реки в большую), на холмах, островное, на водоразделе, лагунное, террасное [13]. От этого зависит и структура. Северные города отличаются от городов средней полосы России. И даже находясь в пределах одной области, они сильно разнятся. Для примера сравним Тотьму и Устюг Великий. По количеству населения, по размаху торговой и ремесленной деятельности Тотьма уступала своему соседу – Устюгу Великому [14], но их взаимосвязанность скреплена была основным водным путём, который шёл через Сухону и Северную Двину к Архангельску и далее в Сибирь. Соляные варницы послужили предпосылкой зарождения поселения Тотьма.

Начало городского поселения по традиции связано было с закладкой храма. Другой вопрос – насколько органично сама градостроительная структура инициирует закладку храма. Яркий пример этому – местоположение церкви Входа Господня в Иерусалим в городе Тотьма (см. рис. на 2-ой стр. обложки; источник: <https://newsvo.ru/blogovo/89809>). Знаменитый исследователь, составивший описи городов России, Г.Ф. Миллер утверждал: «Ни город без церкви, ни церковь без города быть не могут». Более того, по времени закладки храма ведётся отсчёт времени основания города. Этой вехой, ознаменовавшей начало существования поселения Соли Тотемской, и была первоначальная Ильинская церковь, находившаяся в Варницах. Церковь на новом (нынешнем) месте, за которым закрепилось название Саблин конец, появилась тогда, когда купец Саблин перенёс сюда Ильинскую церковь с Варниц. Впоследствии здесь возникли Предтеченская и Входиерусалимская церкви. Высокие отметки рельефа уже создавали благоприятные условия для их восприятия [15]. Площадь стала именоваться Предтеченской. Эта первозданная структура закреплена в дорегулярном плане, и именно он даёт возможность установить древние части градостроительной структуры (рис. 7).

Анализируя план XVII века, мы видим крепость, севернее – торг, восточнее – посад, в котором Успенская, Сретенская, Сергиевская церкви. Вторым посадом считалась зона Рыбацкой слободы за рекой Пёсья Деньга, которая и стала впоследствии просто слободой. Здесь была и доньше сохранилась Троицкая церковь в стиле тотемского барокко, стилистически и художественно связанная с Входиерусалимской, которую и установили на городском Саблином конце, что завершило геометрическую композиционную систему. Входиерусалимская церковь расположена на одной прямой с Успенской и зрительно связана с ней. Геометрически в основе расположения храмов присутствует спираль: Троицкая церковь, Богоявленский собор, Сретенская, Афанасьевская, Христорождественская, Входиерусалимская церкви и Суморин монастырь. Успенская церковь расположена

Рис. 5. Модель исследования эволюции и историко-генетического сложения градостроительной структуры исторических поселений. Схема авторов статьи

Рис. 6. Схематическое изображение древнеегипетского рельефа: а) зодчий Хесира с треугольником и измерительными инструментами, изображённый на древнеегипетском рельефе; б) созвездие восьмиконечных звёзд, вписанное в квадрат, содержащий измерения золотых пропорций (источник: [12])

Рис. 7. Тотьма: дорегулярный план (источник: Музей мореходов города Тотьмы)

ниже и активно встраивается в эту систему только в панорамном восприятии (рис. 8).

Спираль как геометрическая основа развивается от Троицкой церкви в Рыбацкой слободе к Богоявленскому собору на Красной горке, далее к церквям Георгия Победоносца и Афанасия и Кирилла, потом к Сретенской на торговой площади, далее к северо-западу к церкви Рождества Христова, Входаиерусалимской, Иоанна Предтечи и, наконец, система получает развитие на запад к завершающему это движение Спасо-Суморину монастырю.

Анализ плана Тотьмы XVIII века показывает, что территория жилой застройки расширилась, обволакивая сложившуюся конфигурацию, но новых храмовых доминант не возникло (рис. 9). А на плане XIX века появились новые общественные здания – Духовная семинария и Петровское ремесленное реальное училище (рис. 10).

Место, которое называется Саблин конец, – самая обозреваемая площадь в городе. Её существование – отголоски кончанской структуры Новгородской планиров-

Рис. 8. Город Тотьма. Схема расположения храмовых ансамблей: а) план города Тотьмы XVII века; б) доминирующие храмовые ансамбли: 1 – Троицкая церковь в Подзелии (в Рыбацкой слободе); 2 – Богоявленский собор (1741–1749); 3 – Воскресенская и Успенская церкви; 4 – церковь Георгия Победоносца; 5 – церковь Афанасия и Кирилла; 6 – Сретенская церковь; 7 – церковь Рождества Богородицы; 8 – Никольская церковь; 9 – церковь Рождества Христова; 10 – церковь Иоанна Предтечи; 11 – Спасо-Суморин монастырь

Рис. 9. Город Тотьма. Схема расположения храмовых ансамблей на плане XVIII века: а) план города Тотьмы XVIII века; б) схема расположения храмовых доминант на плане XVIII века: 1 – Троицкая церковь в Рыбацкой слободе; 2 – Богоявленский собор; 3 – Успенская церковь с колокольной, 4 – Георгиевская церковь, 5 – Афанасьевская церковь; 6 – Сретенская церковь; 8 – церковь Рождества Христова; 9 – Входаиерусалимская церковь; 10 – Предтеченская церковь; 11 – Спасо-Суморин монастырь: в нём: соборы Преображения и Вознесения, церковь Успения, башни и монастырские стены; 12 – церковь Воскресения в Варницах

ки, соединившейся с историческим административным делением.

«Концы» были составными самодостаточными единицами градостроительной структуры Новгорода, Пскова и их пригородов, имели своё самоуправление. На кончанских сходах решались серьёзные вопросы политического и экономического характера. С течением времени на окраинах Новгородской республики они перестали быть самостоятельными самоуправляющимися образованиями с представительскими функциями, за счёт присоединения которых расширялась городская территория. Именно они сохранились в градостроительной структуре Тотьмы и Устюга [16, с. 31]. Но и в таком качестве – в качестве

топографических локусов, утратив административно-управленческие функции, городские концы становились традиционными частями городов, отождествляясь с церковно-приходским сообществом. В этом эволюционном преображении мы и видим историко-генетический смысл места «Саблин конец» Тотьмы [17]. Сегодня это главнейшая доминанта, которая видна не только на протяжении «поворотной вставки» (въезда от дороги федерального значения Вологда–Устюг к Тотьме), но и задолго до поворота, с дороги регионального значения Вологда–Устюг, с запада. На всём протяжении от автовокзала вдоль Белоусовской улицы и конечно же в панораме с правого берега реки Сухоны царит Входиерусалимский храм (рис. 11). Дороги – вы-

Рис. 10. Город Тотьма. План XIX века: 1 – Троицкая церковь в Рыбацкой слободе; 2 – Богоявленский собор; 3 – Успенская церковь с колокольней, 4 – Георгиевская церковь, 5 – Афанасьевская церковь; 6 – Сретенская церковь; 8 – церковь Рождества Христова; 9 – Входиерусалимская церковь; 10 – Предтеченская церковь; 11 – Спасо-Суморин монастырь: в нём: соборы Преображения и Вознесения, церковь Успения, башни и монастырские стены; 12 – церковь Воскресения в Варницах; 13 – Духовная семинария, 14 – Петровское ремесленное реальное училище

Рис. 11. Панорама города Тотьма Вологодской области (источник: http://cultinfo.ru/brumfield/photoarchive/totma/brumfieldtotmc-02-22_b.jpg)

ходы из города, также имели структуроформирующее значение. Именно эти два фактора обусловили самое благоприятное из возможных местоположение храма. Да и вся система предстаёт как спираль, начало которой – Троицкая церковь в Рыбачьей слободе (рис. 12 а).

Метод исторической реконструкции позволил выявить: генетическую модель развития города, прослеживаемую с ранних этапов её формирования. Следует отметить опережающий характер развития композиционной системы (системы храмовых ансамблей) и своеобразный генетический код градостроительной структуры. В процессе эволюции отчётливо прослеживаются следующие закономерности.

Рис. 12. Город Тотьма. Схема развития градостроительной структуры: а, б) от XVII к XIX веку; в) от XIX к XXI веку

• Первый этап представлен в виде спирали (от Троицкой церкви к Спасо-Суморину монастырю).

• Следующий этап – от Красной горки вдоль реки Сухоны.

• Современное движение спирали – от набережной реки Сухоны к северо-западу, месту зарождения города – Варницам (рис. 12 б).

Динамика общего хода развития свидетельствует об устойчивости концентрического направления в развитии города и тенденциях компактности, заложенных в первоначальной структуре.

Три композиционных узла: от Красной горки к Входиевской церкви и Спасо-Суморину монастырю организуют

Рис. 13. Тотьма. Композиционные узлы – система достопримечательных мест

Рис. 14. Тотьма. Гражданская и жилая застройка

пространственную систему и служат основой системы достопримечательных мест (рис. 13), неотъемлемой составляющей которых является уникальная рядовая застройка, в которой отражается своеобразие города Тотьмы (рис. 14).

Литература

1. Winter W.O. Origin of the city. The Urban polity / W.O. Winter. – New York–Toronto : Dodd Mead and Company, 2005.
2. Кудрявцев, М.П. Метод изучения композиций древнерусских городов / М.П. Кудрявцев // Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры : сб. науч. тр. / под ред. А.В.Рябушина. – М. : Стройиздат, 1980. – С. 46–60.
3. Мазур, Л.Д. Закономерности развития русского города XI–XVIII вв. : на примере Владимирской губернии : автореферат дис. ... кандидата архитектуры : 18.00.01 / Моск. архит. ин-т. – Москва, 1998. – 24 с.
4. Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион; сокр. пер. с нем. М.В. Леонен. – М. : Стройиздат, 1984. – 455 с.
5. Шамурин, Ю.И. Калуга. Тверь. Тула. Торжок [Текст] / Ю. и З. Шамурины / Серия «Культурные сокровища России». Вып. 7. – Москва : Образование, 1913. – 75 с.
6. Моя страна Россия. Малые города хранители наследия / И.М. Кононова, А.Н. Гарин, Т.В. Каракулова [и др.]. – М., 350 с.
7. Бандарин, Франческо. Исторический городской ландшафт : управление наследием в эпоху урбанизма / Франческо Бандарин, Рон ван Оерс ; пер. с англ. и ред. Марии Игнатьевой и Натальи Струговой. – Казань : Отечество, 2013. – 228 с. ISBN 978-5-9222-0671-6.
8. Михайлова, М.Б. Тема акрополя в русском и европейском градостроительстве первой половине XIX в. / М.Б. Михайлова // Архитектурное наследство. – 1996. – № 40. – С. 101–108.
9. Щенков, А.С. Структура русских исторических городов и система градостроительных ориентиров : на материалах городов XVI–XIX вв. : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.01. – Москва, 1979. – 187 с.
10. Рескин, Дж. Семь светочей архитектуры / Дж.Рескин. – СПб : Азбука-классика, 2007 (1849). – 620 с.
11. Кубецкая, Л.И. Историко-градостроительные традиции и наследие поселений Ярославской области как культурное национальное достояние России (научно-аналитический срез) / Л.И. Кубецкая, Н.О. Кудрявцева // Фундаментальные поисковые и прикладные исследования Российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2018 году : сб. науч. тр. РААСН. В 2 томах. Т. 1. – М. : АСВ, 2019. – 496 с. – С. 293–308.
12. Поверин, А.Н. Алгебра гармонии / А.Н. Поверин. – М. : Академия акварели и изящных искусств, 2017. – 256 с.
13. Кубецкая, Л.И. Эволюция и формы исторического расселения / Л.И. Кубецкая // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году : сб. науч. тр. РААСН. В 2 томах. Т.1. – М. : АСВ, 2017. – 512 с. – С. 348–357.

14. Колесников, П.А. Город Тотьма в XVII веке (к вопросу о социально-экономической истории русского поморского города): дис. на соиск.уч.ст. канд.ист.наук. – М. : Ин-т истории академии наук СССР, 1958.

15. Чайкина Ю.И. Старая Тотьма: географические названия и именованя жителей (по материалам Переписной книги Тотьмы 1677–1679 гг.) / Ю.И. Чайкина // Тотьма : краеведческий альманах . Вып. 2. – Вологда : Русь, 1997. – 664 с.

16. Черкасова, М.С. О внутригородском делении в средневековой Руси: концы, сороки, трети / М.С. Черкасова // Позднесредневековый город : Археология и история / Материалы ежегодной научной историко-краеведческой конференции «Куликово поле». – Тула, 2019. – С. 68–82.

17. Черкасова, М.С. Концы на Устье в Средневековье и раннее Новое время / М.С. Черкасова // История и культура Ростовской земли. – Ростов, 2014. – С. 5–12.

References

1. Winter W.O. Origin of the city. The Urban polity. New York, Toronto, Dodd Mead and Company, 2005.
2. Kudryavtsev M.P. Metod izucheniya kompozitsii drevnerusskikh gorodov [A method for studying compositions of ancient Russian cities]. *Istochniki i metody issledovaniya pamyatnikov gradostroitel'stva i arkhitektury* [Sources and methods of research of monuments of urban planning and architecture], A.V. Ryabushin (ed.). Moscow, Stroiizdat Publ., 1980, pp. 46–60.
3. Mazur L.D. Zakonomernosti razvitiya russkogo goroda XI–XVIII vv. : na primere Vladimiroi gubernii [Patterns of development of the Russian city of the XI–XVIII centuries. : on the example of the Vladimir province]: kand. arkh. sci.diss. Abstr. Moscow, MARCHI Pudl., oskva, 1998, 24 p.
4. Gidion Z. Prostranstvo, vremya, arkhitektura [Space, time, architecture]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1984, 455 p.
5. Shamurin Yu.I., Shamurina Z. Kaluga. Tver'. Tula. Torzhok [Kaluga. Tver'. Tula. Torzhok. Moscow, Obrazovanie Publ., 1913, 75 p.
6. Kononova I.M., Garin A.N., Karakulova T.V., Egorova K.B. Moya strana Rossiya. Malye goroda khraniteli naslediya [My country is Russia. Small cities heritage keepers]. Moscow, 350 p.
7. Franchesko Bandarin, Ron van Oers. Istoricheskii gorodskoi landschaft : upravlenie naslediem v epokhu urbanizma [Historic Urban Landscape: Heritage Management in the Urban Age], Mariyai Ignat'eva and Natal'ia Strugova (eds.). – Kazan', Otechestvo Publ., 2013, 228 p. ISBN 978-5-9222-0671-6.
8. Mikhailova M.B. Tema akropolia v russkom i evropeiskom gradostroitel'stve pervoi polovine XIX v. [The theme of the acropolis in Russian and European urban planning in the first half of the nineteenth century]. *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural heritage], 1996, no. 40, pp. 101–108.
9. Shchenkov A.S. Struktura russkikh istoricheskikh gorodov i sistema gradostroitel'nykh orientirov : na materialakh gorodov XVI–XIX vv. [The structure of Russian historical cities and the system of urban development guidelines: on the materials of the cities of the 16th – 19th centuries], kand. arkh. sci.diss., Moscow, 1979, 187 p.

10. Reskin Dzh. Sem' svetochei arkhitektury [Seven Lights of Architecture]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007 (1849), 620 p.

11. Kubetskaya L.I., Kudryavtseva N.O. Istoriko-gradostroitel'nye traditsii i nasledie poselenii Yaroslavskoi oblasti kak kul'turnoe natsional'noe dostoyanie Rossii (nauchno-analiticheskii srez) [Historical and urban traditions and the heritage of the settlements of the Yaroslavl region as a cultural national treasure of Russia (scientific and analytical section)]. *Fundamental'nye poiskovy i prikladnye issledovaniya Rossiiskoi akademii arkhitektury i stroitel'nykh nauk po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noi otrasli Rossiiskoi Federatsii v 2018 godu* [Basic research and applied research of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences on the scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2018] : sb. nauch. tr. RAASN. V 2 tomah. T. 1. Moscow, ASV Publ., 2019, 496 p., pp. 293–308.

12. Poverin A.N. Algebra garmonii [Algebra of harmony]. Moscow, Akademiya akvareli i izyashchnykh iskusstv Publ., 2017, 256 p.

13. Kubetskaya L.I. Evolyutsiya i formy istoricheskogo rasseleniya [Evolution and forms of historical settlement]. *Fundamental'nye, poiskovy i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noi otrasli Rossiiskoi Federatsii v 2016 godu* [Basic, exploratory and applied research of the RAASN on scientific support

for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2016] : sb. nauch. tr. RAASN. Moscow, ASV Publ., 2017, – 512 p., pp. 348–357.

14. Kolesnikov P.A. Gorod Tot'ma v XVII veke (k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskoi istorii russkogo pomorskogo goroda) [The city of Totma in the XVII century (on the question of the socio-economic history of the Russian Pomeranian city)]. kand. ist. nauk. sci. diss. Moscow, In-t istorii akademii nauk SSSR Publ., 1958.

15. Chaikina Yu.I. Staraya Tot'ma: geograficheskie nazvaniya i imenovaniya zhitelei (po materialam Perepisnoi knigi Tot'my 1677–1679 gg.) [Old Totma: geographical names and naming of residents (based on materials from the Totma Census Book 1677–1679)]. *Tot'ma : kraevedcheskii al'manakh* [Totma: local history almanac], Iss. 2. Vologda, Rus' Publ., 1997, 664 p.

16. Cherkasova M.S. O vnutrigorodskom delenii v srednevekovoi Rusi: kontsy, soroki, tretii [On intracity division in medieval Russia: ends, magpies, thirds]. *Pozdnesrednevekovyi gorod : Arkheologiya i istoriya. Materialy ezhegodnoi nauchnoi istoriko-kraevedcheskoi konferentsii «Kulikovo pole»* [Late Medieval City: Archeology and History / Materials of the annual Kulikovo Field annual scientific historical-local lore conference]. Tula, 2019, p. 68–82.

17. Cherkasova M.S. Kontsy na Ustyuge v Srednevekov'e i rannee Novoe vremya [Ends on Ustyug in the Middle Ages and early Modern time]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli* [History and culture of the Rostov land]. Rostov, 2014, pp. 5–12.

Кубецкая Любовь Ивановна (Москва). Старший научный сотрудник ЦНИИП Минстроя России (проспект Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России. E-mail: kubeckaya@mail.ru.

Кудрявцева Наталия Орестовна (Москва). Ph.D. Архитектор. E-mail: designbyaspect@yahoo.uk.com.

Kubetskaya Lyubov Ivanovna (Moscow). Senior Researcher at Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331. TsNIIP). E-mail: kubeckaya@mail.ru.

Kudryavtseva Natalia Orestovna (Moscow). Ph.D. Architect. E-mail: designbyaspect@yahoo.uk.com.